

Е. Куранда
Санкт-Петербург

Тотс, кто «весь в Бальмонте»

В заглавие статьи вынесена цитата из отзыва С. Городецкого о Г.А. Тотсе. «Весь в Бальмонте» – такая репутация составила у Тотса в Петербурге поздней осенью 1911 года в кружке Е.А. Ляцкого, открывшего юного поэта.

Несколько месяцев: с 24 ноября 1911 года – по начало марта 1912 года – Тотс активно участвовал в литературной жизни Петербурга, перезнакомился «со всеми» ее знаковыми участниками. В октябре 1915 года вышла единственная книга стихов Тотса «На Зеленой Земле». Затем были две публикации в альманахах и далее – молчание и безвестность. Случилось так, что поэта-символиста, так удачно начинавшего литературное поприще в 1911–1912 годах, настолько забыли, что в 1987 году пришлось открывать его заново.¹

В 1987 году в журнале «Литературное обозрение» было напечатано письмо Бальмонта к Тотсу.² Письмо это – не отписка большого поэта начинающему стихотворцу: Бальмонт разбирает неудачные слова в стихах Тотса, пишет, что «многие строки» его «хороши» и заключает: «Что Вы – поэт, для меня нет сомнений».³

Таким образом, Тотс оказался в сфере творческих и биографических контактов Бальмонта, они и будут рассмотрены в статье на основе дневников и писем Тотса.

Но так как на сегодняшний день есть вероятность, что Тотс, возвращенный из забвения тридцать лет назад, может снова оказаться забыт, ниже представлен краткий биографический очерк этого корреспондента Бальмонта.

¹ Заново «открытый» в конце 1980-х годов, Тотс ненадолго попал в поле зрения петербургских журналистов, окрестивших Тотса «последним русским символистом» – см.: Последний Символист. Поэт. Тотс Георгий. Запись Ромодина Александра 19 июля 1991 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2HSewHh974U&t=7s>, 29.07.2018.

² «Душа моя в цвету». Письмо К. Бальмонта молодому поэту / Вступ. статья публикация и примечания И.И. Валиулиной, М.В. Безродного // Литературное обозрение. 1987. № 6. С. 112.

³ Там же. С. 112.

Биография и личность Тотса

В биографии Г.А. Тотса много провалов. Кое-что можно восстановить из его дневников и писем, основные вехи успел записать со слов Тотса М.В. Безродный.⁴

Георгий Адольфович Тотс (1891–1991) родился во Владикавказе. Семья часто переезжала и в конце концов оказалась в маленьком городке Новоалександровске, Ковенской губернии (ныне Зарасай, Литовская Республика), где отчим Тотса имел врачебную практику. Как раз через него и состоялось знакомство Тотса с Е.А. Ляцким, у которого было имение в Меддуме, недалеко от Новоалександровска. Учился Тотс в реальном училище в Двинске, с 1907 года стал писать стихи. В 1909–1910 годах Тотс заинтересовался учением Штейнера, а впоследствии и всю жизнь был приверженцем теософского учения.

С 1913 года Тотс жил в Петербурге и работал конторщиком на Николаевской (впоследствии Октябрьской) железной дороге. С перерывом в шесть лет – когда попал под «экстренное» сокращение за то, что «когда-то участвовал в оккультном обществе».⁵ В это время он перебивался на заработках в разных артелях. А с конца 1950-х годов Тотс вел внешне скромную и, за исключением последних четырех лет, незаметную жизнь советского пенсионера в коммунальной квартире, в Ленинграде, на 10-й Советской улице. Все эти годы Тотс писал стихотворения, которые не публиковал, и на протяжении всей жизни вел дневник.

Дневник Тотса, особенно в ранних записях 1910-х годов, почти не отражает событий его повседневной жизни, в нем практически

---

⁴ Помимо вступительной статьи к публикации письма Бальмонта Тотсу (Литературное обозрение. 1987. № 6), см. о нем записанные при его жизни сведения в следующих публикациях: *Тотс Г.А.* «Зарево большого города...». Страницы из воспоминаний / Примечания М.В. Безродного, Р.Д. Тименчика, публикация М.В. Безродного // Литературное обозрение. 1988. № 11. С. 107–112; Неактуальная лирика Георгия Тотса / Предисловие и составление М.В. Безродного // Искусство Ленинграда. 1990. № 4. См. также: *Безродный М.В.* Конец Цитаты. СПб., 1996. С. 88–91.

⁵ РНБ, ф. 1312, ед. хр. 3, л. 218 об.–219. Далее ссылки на цитаты из дневника и писем Г.А. Тотса даются в тексте статьи в скобках после цитаты, с указанием номера единицы хранения и листа рукописи. Орфография и пунктуация в цитируемых письмах и документах, в основном приведены в соответствие с современными нормами, однако сохранены некоторые их особенности, характерные для того времени и авторского стиля Тотса. Купюры в цитатах отмечены многоточием, заключенным в угловые скобки. В угловых скобках помещены авторские зачеркивания и сокращения.

нет записей о встречах с людьми и родственниками. Зато из записи в запись исследуется собственная внутренняя жизнь, описаны видения, в том числе, в духе штейнерианства, визионерские.

В целом, дневник Тотса – это книга о скрытой ото всех его внутренней жизни и мистических впечатлениях, а также многостраничные признания в любви к искусству – поэзии и к идеальному женскому образу. Вот характерный образец его дневникового письма:

«25 сентября 1910 г<ода>

Только одному я хотел бы всецело отдаться – поэзии. Только ей. Я должен создать свое. Свой мир. Еще невиданный, еще не предчувствуемый даже. И поселиться в нем. А жена опустошит меня. – Я без пепла сгорю» (1, л. 21).

По содержанию дневник Тотса можно сравнить с так называемым «ранним дневником Блока (1901–1902)». Но Тотс на одиннадцать лет моложе Блока,⁶ – и то, что было открытием нового мировидения для «сверстников-восьмидесятников»,⁷ в 1910 году можно было счесть эпигонством, если не принимать в расчет, где и среди какого окружения сделал Тотс свои записи, каким путем он идет, невзирая на литературную моду.⁸ Десятилетие спустя Тотс так отрефлексовал свое раннее мирозерцание в дневнике: «Читал “Воспоминания о Блоке” Андрея Белого в “Записках мечтателей”. Как родственны они мне по своему духу. Как близки мне чаяния того времени: периода 1903–5, 7 годов. Все это я пережил несколько позже – в 1909–13 годах...» (3, л. 213 об.).

Имя Бальмонта в дневнике и переписке Тотса

Феномен Бальмонта в русской поэзии и русской культуре связан и с феноменом его читательской рецепции.

⁶ Его ровесники, писатели 1891 года рождения – О. Мандельштам, А. Радлова, В. Шилейко, М. Булгаков.

⁷ Выражение В. Пяста – см.: *Пяст В.А.* Встречи. М., 1997. С. 22.

⁸ М.В. Безродный описывал атмосферу, в которой происходило формирование Тотса: «Столкновение высоких идеалов с пошлой “существенностью” эта классическая драма уездного романтизма, не ожесточает его, а лишь заметнее делает природную замкнутость. Отсутствие конфидентов среди сверстников и взрослых, чувство духовной и интеллектуальной изолированности – все это способствует достижению столь ценных им состояний углубленной сосредоточенности, пристального всматривания в свое “я”» // *Тотс Г.А.* «Зарево большого города...». Страницы из воспоминаний. С. 107.

В случае Тотса его восхищение Бальмонтом, его видение мира сквозь призму стихов Бальмонта можно проследить по его дневникам.

Первое упоминание Бальмонта относится к 25 сентября 1910 года:

Выписал себе Брюсова. Несколько Бальмонта книг есть. Займусь чтением. Унесусь опять в грёзность, на Высоты. Пусть будет снег кругом и заискрится в рубинах. Ибо Солнце восходит. Я предчувствую много новых миггов.

(1, л. 19–19 об.).

И далее, по прочтении Брюсова, 3 октября 1910 года, в дневник записываются мысли о сопоставлении двух поэтов:

Только что получил книгу Брюсова “Пути и перепутья” том второй. О нет, далеко ему до Бальмонта. Нет той непосредственности, стихийности стиха.

(1, л. 25 об.).

Обращает на себя внимание, что Тотс открывает для себя Бальмонта и Брюсова с таким опозданием. Но зато дошел до них сам. Как и инстинктивно почувствовал, что Брюсов и Бальмонт такие разные, что приходится между ними выбирать своего кумира. И 8 октября 1910 года выбор сделан:

Бальмонт мой истинный и единственный учитель.

(1, л. 26).

Чтобы заказать книги, Тотсу надо было просить отчима выписать их, а это создавало дополнительные трудности. Но вот 3 декабря 1910 года счастью Тотса нет предела. Он записывает в дневнике:

Только что получил «Литургию Красоты» К. Бальмонта. – Посмотрел. Это какая-то золотая сеть над зеленою землей.

(1, л. 40).

В этой записи нужно обратить внимание на образные ассоциации, вызванные книгой Бальмонта. «Зеленая земля» станет впоследствии, через пять лет, лейтмотивом и названием книги стихов Тотса.

В 1911 году имя Бальмонта в дневнике Тотса приобретает новый смысл. Это уже не только восторги от прочитанных стихов, но и радость оттого, что самого Тотса его собеседники сопоставляют с Бальмонтом.

Дело в том, что в 1911 году Е.А. Ляцкий прочел стихи Тотса и посоветовал ему приехать в Петербург, обещая свою помощь с жильем и знакомство с литературными кругами.

В Петербурге Тотсу поначалу особенно понравился С. Городецкий. И Тотс не преминул показать ему свои стихи. В записи от 12 декабря 1911 года читаем:

Городецкий просматривал мои стихи, говорил, что сильно влияние Бальмонта, как он говорит, но есть и свое. Потом я спросил у Ляцкого, что ему говорил обо мне Городецкий.

– Да что же, вероятно, то же, что и Вам: пока Вы весь в Бальмонте, но не лишены некоторого таланта.

(1, л. 184 об.).

В этот же день, вечером, Тотс записывает в дневник:

Видел Городецкого: «Я теперь значительно больше увидел в Ваших стихах: там есть, знаете ли, страстно-нежный лиризм, какого нет у Бальмонта, да – это может во многое развиться.

(1, л. 186).

Решение Тотса откликнуться на совет Ляцкого и искать успеха на литературном поприще в Петербурге принималось на фоне уже начавшейся переписки с Бальмонтом. Еще 26 мая Тотс написал письмо Бальмонту. Это письмо, скорее всего, не сохранилось. Радости Тотса не было предела. «И разве я не счастлив? Бальмонт, Ляцкий <...>», – записывает он в дневнике (1, л. 177), получив ответ от Бальмонта (см. ниже п. 1).

В 1915 году вышла книга стихотворений Тотса «На зеленой земле», в которой рецензент «Нового журнала для всех» усмотрел «истрепанные бальмонтизмы»,⁹ а С. Городецкий – «бальмонтовские ритмы, оскверненные арцыбавшевским содержанием».¹⁰

---

⁹ *Триус В.М.* Георгий Тотс. На зеленой земле. П. 1915 // Новый журнал для всех. 1916. № 10. С. 62.

¹⁰ *Городецкий С.М.* Тотс и Пруссак. Две маски // Лукоморье. 1916. № 2. С. 15.

Зато авторы журнала «Вестник теософии» усмотрели в стихах Бальмонта и Тотса воплощенное в поэтической речи обоих авторов визионерское переживание, когда «раскрывается ему за внешними формами тайнодействие духа».¹¹

Надо сказать, что к 1915 году не только поэтическое мышление Тотса было заражено бальмонтизмами. Если говорить о читателях-современниках Бальмонта, полностью захваченных его поэзией, проникнувшихся ею, то пример этому Тотс. Он на многое смотрит как бы с точки зрения поэзии Бальмонта, оформляя его стихами собственные впечатления. Например, запись в дневнике от 9 января 1915 года:

В Музее Александра III, в зале картин Верещагина, лежит мраморная девушка – “спящая девушка”. Это истинная дочь земли зеленой. Она большая, сильная, тихая и здоровая.

Я сегодня видел оригинал мраморной девушки, точную копию в жизни. Я встречал эту девушку и раньше – в столовой, где я обедаю – у нее тогда была коса ниже пояса – коса темно-льняных волос цвета искристой бронзы. Теперь ее волосы были собраны в пышный узел. Я смотрел на ее тихое, ласковое, уводящее лицо, пил тихую музыку ее неторопливых движений и вспоминал стихи Бальмонта из “Зеленого Вертограда”:

Ладан, бензой, киннамом...
Сестра ожиданий моих,
Звезда исканий полночных.
Огонь мгновений урочных,
Когда нельзя не любить...
...О, сестра!
...О, сестра!
Ты — путь.
Ладан, бензой, киннамом,
Бряцанье пахучих кадил...¹²

И еще мерцали какие-то строчки.

(2, л. 156).

¹¹ *Гарденина М.Ф.* Рец.: Георгий Тотс. На зеленой земле // Вестник теософии. 1916. № 3 (7 марта). С. 102–103. См. также рецензии А. Веселовской на книги Бальмонта: Вестник теософии. 1916. № 9 (7 сентября). С. 101–103.

¹² Тотс выборочно цитирует стихотворение Бальмонта «Во храме ночном».

Той же зимой 1915 года Тотс посвятил Бальмонту стихотворение:

К.Д. Бальмонту

И ты меня манил к неведомым сияниям,
К разливам хаотических морей,
К неудержимо-страстным ликованиям
Вдали от берегов и от людей...

Твоя душа казалась мне рекою,
Текущею в обширный океан,
Казались стихи твои – толпою
Расцветных челноков, скользящих сквозь туман...

Казалось мне: так чуждо, отрешенно
Ты меж людей проводишь жизнь свою:
Ты телом здесь, но мыслью разрешенной
Ты далеко – ты в голубом краю.

Но дни текли... И нет былых стремлений,
Мечты как птицы не летят к тебе...
О, в чем же тайна странных изменений:
Во мне ли умер пламень откровений,
Иль ты горел в обманной ворожбе?

27 февраля 1915.¹³

Тотс был почитателем Бальмонта, адресатом и адресантом Бальмонта, пропитан духом Бальмонта, его поэтика и стихотворная техника восходили к манере Бальмонта – в известном смысле, он, действительно, был «весь в Бальмонте».

---

¹³ Впервые напечатано: Обводный канал.1993. №19. С. 12.

Переписка К.Д. Бальмонта и Г.А. Тотса
1911–1913 годов

Публикуемая переписка включает в себя пять писем, из которых два принадлежат К.Д. Бальмонту, при этом одно из них ранее не было напечатано. Все три письма Г.А. Тотса публикуются впервые. В дополнение к письмам Тотса приводятся выдержки из его дневника (РНБ, ф. 1312, ед. хр. 1). При оформлении текста писем и фрагментов дневника оставлены графические особенности их авторской датировки (в начале письма), а также пометы места их написания, если таковые имеются. При этом датировка писем Бальмонта, отосланных из Франции, произведена им по новому стилю, в письмах же Тотса с территории Российской Империи даты проставлены по старому стилю.

1. К.Д. Бальмонт – Г.А. Тотсу¹

1911.VII.15. Bretagne la Baule villa «Malgre Tout»

Многоуважаемый Георгий Адольфович, простите, что я до сих пор не отвечал Вам. Разные неотложности помешали мне это сделать. Благодарю Вас за письмо Ваше и ценю искренность Вашего отношения ко мне. Пошлите мне несколько Ваших стихотворений. Я напишу Вам тогда подробнее. Буду ждать.

К. Бальмонт.²

¹ РНБ, ф. 1312, ед. хр. 69, л. 1. Открытка с фотографией морского вида Исходящий штемпель: Paris. 16 juillet 11. Входящий штемпель: Новоалександровск. 6.7.11. Адрес: Russie. Г. Новоалександровск Ковенской губ<ернии>. Е<го> В<ысокородию> Георгию Адольфовичу Тотсу.

Письмо Бальмонта было ответом на первое письмо к нему Тотса от 25 мая 1911 года. Письмо не сохранилось. Однако в дневнике Тотса содержатся сведения о его содержании и эмоциональном состоянии, связанном с самим фактом обращения к Бальмонту и последующими переживаниями этого события (выделение слов в тексте письма принадлежат Тотсу):

«26 мая 1911 г<ода>

Я совершил сегодня первое безумство. Сегодня *четверг*, и я мистически верю: – это мой день. Я написал и отправил сегодня письмо К.Д. Бальмонту (Paris, Passy, 60, rue de la Tour). Стихов не послал. Нет.

Мое письмо – безумие. Но я *решил* послать и послал.

Точной копии письма у меня нет. Не осталось. Я спешил, – чтобы сегодня отправить.

Я пишу: мое письмо – крик человека, которого уродуют, крик лилии, захватываемой грязью.

Все в таком роде.

Я прошу помощи. У Бальмонта.

Поэт поэту.

Теперь жду.

Это безумие.

Ведь он меня совершенно не знает, – и я прошу у него помощи.

Я ему даю свое имя. Г. Тотс.

Это – первое мое безумство.

Крик» (1, л. 158 об.–159 об.).

² Открытка от Бальмонта была получена 7 (20) июля 1911 года, в этот день Тотс сделал в дневнике такую запись:

«И вот ответ. Я его уже не ожидал.

Простите, что не отвечал. Некогда было. Пришлите Ваши стихи, тогда отвечу подробнее. В таком роде. Что же? Это одно-единственное, что можно было ответить.

Прекрасно.

Теперь: –

У меня сразу стало хорошее, затаенно-тихое настроение после этой открытки Бальмонта.

Это общение с ним, эта переписка с человеком, который кажется мне наиболее изысканным, наиболее причастным Красоте, дает мне сказку, дает мне сон» (1, л. 165–165 об.).

2. Г.А. Тотс – К.Д. Бальмонту¹

Россия. 14 июля 1911 г<ода>

Многоуважаемый Константин Дмитриевич!

С чувством некоторого смущения пишу я это второе письмо к Вам.

Очень Вам благодарен за ответ.

Вы пишете: буду ждать.

Это как бы обязывает меня в чем-то.

Своим первым письмом, – я не знаю, удалось ли мне это, – но я хотел заставить Вас отнестись ко мне серьезно.

И вот Вы пишете: пришлите мне несколько стихотворений Ваших.

И я, право, не знаю, удастся ли мне этими тремя-четырьмя стихотворениями поддержать серьезное отношение к себе.

Если оно было конечно.

Путь Искусства для меня – путь к познанию, путь к какому-то далекому солнцу – и вот: все мои стихотворения теперешние – необходимые ступени к этому солнцу.

Без них нельзя.

И потом они, быть может, отпадут как ненужное. Может быть, они только леса вокруг созидающегося здания.

Мне так кажется.

И мне, право, страшно за впечатление какое вынесете Вы из них.

Я чувствую в себе возможности всевозможных расцветов, но я не знаю, были ли уже эти расцветы. Блистали ли они уже. Я не знаю.

Но, во всяком случае, – должен признаться, – я буду ждать Ваше письмо с напряженным нетерпением.

Мне оно так нужно, это письмо Ваше.

Мне право больше не с кем говорить.

Посылаю Вам несколько стихотворений, стараясь выбирать более или менее разнообразные, хотя чувствую, что это не совсем удастся мне. Старался выбирать лучшие, но это совсем не удалось. И привожу Ваши слова: нужно быть безумцем, чтобы сказать, что одуванчик лучше или хуже орхидеи.

И я право не знаю, какие из них лучше.

Привожу их несколько.

Ваше искреннее о них суждение будет для меня очень важно.

Жду письмо Ваше с огромным нетерпением.²

1. Душа бурлит и плещется

2. Поцелуй.

3. Я не могу насытиться

4. В пустыне мироздания³

5. Точно душистою пылью

6. Я – ты

7. Затишье⁴

8. О, как нам будет сладко

9. Я красное треп<ещущее> сердце.

10. Весенний лес.
11. Венчанный.
12. В Боге.
13. Хорошо
14. В природе.
15. В миг зачатия.
16. Душа вовлеченная.
17. Долины аромата.

Извините, что так много.
Но меньше не удалось как-то.
С нетерпением, жду Вашего ответа.
И поподробнее.
Извините за беспокойство.
Искр<енне> Вас уваж<ающий>

Г. Тотс

¹ РНБ, ф. 1312, ед. хр. 55, л. 1–2. Рукой Тотса в начале письма помета: «Черновик».

Запись в дневнике Тотса:

«Четверг. 14 июля 1911 г<ода>

Отправил Бальмонту второе письмо со стихотворениями. <...>

Копия письма, точная, есть. Смущает меня только адрес. Не знаю, дойдет ли письмо <...> Жду ответа. Интересно, что он мне даст» (1, л. 166–167).

² После этой строки написаны и потом перечеркнуты следующие строки:

Теплое солнце
Сегодня солнце было ласковое, знойное,
Как пурпурное, теплое вино,
Такое трепетное, летнее, покойное,
Зажгло во мне мечты оно: –
Мне захотелось быть бабочкою белою.

Вслед за этим следует список из семнадцати стихотворений, представляемых Тотсом на суд Бальмонту.

³ Стихотворения из списка, посланного Бальмонту, находились в архиве Тотса, на сегодняшний день их местонахождение неизвестно, кроме стихотворения «Затишье», которое Тотс послал в письме к Ляцкому (ИРЛИ, ф.

163, оп. 2, ед. хр. 503, л. 1). Слово «мироздание» – характерное для поэтики раннего Тотса, встречается в другом стихотворении этого периода и дает представление о поэтическом мышлении Тотса с усвоенными им «бальмонтизмами». Ср.:

О, как сладостно мчаться, излучая сиянья,
На ковре самолете в пустоте мирозданья!

(Тотс. В Движении (ИРЛИ, ф. 163, оп. 2, ед. хр. 503, л. 17 об.)).

⁴ См. предыдущее примечание.

3. Г.А. Тотс – К.Д. Бальмонту¹

г. Новоалександровск,
Ковенской губ<ернии>.
4.IX.1911.

Многоуважаемый
Константин Дмитриевич!

Извините, пожалуйста, за мою надоедливость, но она имеет свои основания и потому – простибельна.

Да и я надеюсь, что Вы поймете мое состояние, а поняв его – ответите мне.

Мне так нужно Ваше письмо.

Несколько месяцев тому назад – месяца четыре – я написал Вам, что пишу стихи, что чувствую себя поэтом и что кольцо тины вокруг меня стягивается.

Письмо было <довольно> странное довольно, но таково было настроение его породившее, и я не жалею, что его отправил.

И Вы мне ответили открыткой.

Вы писали: пришлите мне свои стихи, и я Вам отвечу поподробнее.

И вот, месяца два назад, я послал Вам второе письмо, с присокуплением нескольких стихотворений, на которое ответа от Вас не получил.

<Мне это было очень тяжело>

А я его так жадно ждал! Как луча.

И только <не полная> неуверенность, что Вы получили это письмо, смягчает мое настроение.

Был несколько путанный адрес – и я не уверен, что письмо дошло.

И вот сегодня, читая роман Анри де-Ренье «Первая страсть (La Flambee)» и, дойдя до места, где Древе посылает стихи Марку-Антуану де Кердран, я вспомнил свое письмо к Вам, и мне мучительно захотелось получить от Вас ответ:

среди книг, среди стихов, среди <замыслов> грёз, я чувствую близость к одному только человеку, <нрзб> я одного только человека ощущаю – Вас.

Я сам не знаю, почему это так.

Мне кажется, что на всем земном шаре есть только двое: это я и Вы.

Я убедительно прошу Вас мне ответить.

Я замыкаюсь теперь в белую башню одиночества и мне сладко, если луч <оза> пробьет туманы.

Я убедительно прошу Вас ответить.

Ваше мнение о моих стихах для меня очень ценно.

Я прилагаю <В> несколько стихов из посланных Вам предыдущем письме.

Я ведь не уверен, получили ли Вы его.

Я <не уверен> не знаю, есть ли какие-нибудь достоинства в теперешних моих стихах, но, мне кажется, что из каждого, даже самого незрелого, стихотворения истинного поэта открываются поэтические дали.

И вот – мне <неодолимо> мучительно хочется узнать: увидите ли Вы эти дали в моих стихах.

А, кроме того, Ваше письмо, то, что Вы написали мне, это так много для меня значит.

Жду с нетерпением Ваш<его> ответа.

Искренно Вас
уважающий,
Г. Тотс.

Стихи: Долины аромата. Песня. В потоке. В Боге. Затишье. О как нам будет сладко. Цветение: (Душа бурлит). Только одно: (Телом на теле).

P.S. Очень прошу Вас, Конс<тантин> Дм<итриевич>, ответить мне заказ<ным> письмом, а то простое может затеряться.

<...>

Чувствую, что выбрал все стихи в одном роде, но таково настроение, так вышло.

Я думаю, Вы поймете, как мне нужен Ваш ответ, и ответите.
Очень прошу Вас.

Г. Тотс

P.S. ....

Ночь.

¹ РНБ, ф. 1312, ед. хр. 55, л. 3–5.

Запись в дневнике Тотса:

«5 сентября 1911 г<ода>

Сегодня отправил третье письмо К.Д. Бальмонту.

На второе ответа не получил, но, думаю, что письмо могло затеряться. Написал новое. Копия у меня есть. Отправил с обратной распиской.

Письмо отправил по адресу: France. Bretagne. La Baule. Villa “Malg e Tout”» (1, л. 170 об.–171).

4. К.Д. Бальмонт – Г.А. Тотсу¹

1911. 29 сентября. Бретань.

St.-Br evin l’Oc an, Villa «La Brise».

Г.А. Тотсу.²

Простите, что так долго не отвечал. Я был поглощен сложной работой – еще не конченной.

Я чувствую, и чувствую, что Вы ждете от меня хоть нескольких слов. Но я не знаю, что написать Вам. Давно было сказано: «Ernst ist das Leben, heiter die Kunst».³ Но как это неверно! Строго Искусство, властно Искусство, верховенство – в Искусстве. И самая жизнь – которую тоже нужно сделать красивой – должна быть подчинена Искусству. Сам пройдя тысячу мучительных дорог, радуясь каждому, вступившему на одну из них, и отозваться – вот, отзываюсь, но звать – не могу. Душа каждого идущего знает сама, что ей нужно. Или узнает – завтра – сегодня – сейчас.

Что Вы – поэт, для меня нет сомненья. Любите свой дар, но помните, иногда пройдет ряд лет, прежде чем то, что мерцает и светится, действительно вспыхнет огнем.

Многие строки Ваши хороши.

...«Душа моя в цвету...

... И все ее цветения я многозвучно чту...»

Но почему озеро Июльское? Ведь и Июньское цветет, ведь и Майское в расцвете. Слова должны быть верными.

Мне совсем не нравятся Ваши сладострастные стихи. Эта область – самая трудная для творчества.

Хорошо почти целиком «В Боге». ⁴

Сгустите все в душе своей. Сцеплением образуются и Звезды. Цветы расцветают после терпеливой долгой безгласной мысли в темноте. ⁵

К. Бальмонт. ⁶

¹ РНБ, ф. 1312, ед. хр. 69, л. 2–4. Л. 5 – конверт. *Recommandée* <заказное>. Исходящий штемпель: St. BRÉVIN-les-PINS. 1755. 30.9.11. LOIRE-INFÈR. Входящий штемпель: НОВО-АЛЕКСАНДРОВСК КОВ<енская>. 21.9.11. Адрес: Roussie. Novoalexandrovsk. (gouv. Kovno). M-r G. Tots. Г. Новоалександровск, Ковенской губ<ернии>. Е<го> В<ысокородию> Г.А. Тотсу.

Письмо было опубликовано в 1987 году, при жизни Г.А. Тотса, «с любезного разрешения владельца». См.: «Душа моя в цвету». Письмо К. Бальмонта молодому поэту. С. 112.

Приложенное к письму стихотворение Бальмонта «В лесу» в этой публикации не упомянуто; добавлена также непрочитанная прежними публикаторами часть адреса на конверте.

² Запись в дневнике Тотса:

«21 сент<ября> 1911 г<ода> (среда)

Сегодня получил письмо от Бальмонта. “Что вы – поэт, для меня нет сомненья”. Это суть. Остальное тоже хорошо. Но там не так важно <...> Ст<ихотворение> “В Боге” почти все хорошо. Так. <...>

Моя душа просветлела, и звенящие катятся волны. Так светло, легко, звучно, так отрешенно» (1, л. 171 об.; 174).

³ «Серьезна жизнь – безоблачно искусство».

⁴ По подлиннику, находившемуся в то время (1987 год) у Тотса, публикаторы привели стихотворение, которое понравилось Бальмонту:

Моя жизнь – в Лазури. Моя мысль – о Боге.
Я в бескрайнем небе. В голубом чертоге.
Всюду сине, сине, и лучи лучатся.
Хорошо мне в Солнце золотом купаться.
Всюду словно звоны; это сон лучистый.

Вы писали, что хотя и признаете во мне поэта, но «иногда годы <пройдут> должны пройти, прежде чем то, что тлеет и светится действительно вспыхнет огнем».²

Может, Вы помните это мое письмо и мои стихи.

Теперь я в Петербурге, кое-что изменилось с того времени – изменились и мои стихи. И я опять посылаю их Вам. Не напишете ли Вы, как и раньше, свое мнение о них. Буду Вам очень за это благодарен. Я не знаю, к кому мне больше обращаться.

Мой адрес: СПб., Пушкинская ул., д. № 10, кв. 3. Георгию Адольфовичу Тотсу.

Если у Вас есть хоть сколько-нибудь свободного времени, – ответьте мне поскорей.

Глубоко Вас уважающий, Георгий Тотс.

¹ РНБ, ф. 1312, ед. хр. 55, л. 7–8.

² Тотс неточно по памяти приводит слова из письма Бальмонта – ср. с п. 4.